

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«КАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**

(27-28 ноября 2020 года)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ АНТРОПОМОРФНЫХ ТЮРКСКИХ ТРАДИЦИЙ В НАДМОГИЛЬНЫХ СТЕЛАХ МУСУЛЬМАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Кайдаров А. У.

С окончательной победы ислама на территории Казахстана стали уходить в прошлое погребальные изваяния надмогильных сооружений языческих тюркских традиций. Религиозный запрет мусульманского духовенства на изображения живых существ (вообще творений бога) серьезно отразилось на комплексе надмогильных сооружений. Широко встречавшиеся в раннем средневековье каменные надмогильные изваяния - «балбалы», называемое в русской историографии «каменные бабы» уступили место погребальным стелам – кулпытасам. Но все же даже при беглом взгляде на эти надмогильные камни получаешь впечатление о подобии изображения силуэта человека (и чем древнее, тем больше). Отчетливо видна голова (это навершие), иногда в виде головного убора (чалмы, шлема) где навершие представлено трапецией, выпуклым овальным шаром, можно разобрать туловище (сам ствол стелы), где может встречаться вырезанное на камне изображение оружия. Увидев такие кулпытасы воображение рисует, каким и кем был покойник, захороненный в этом месте. Скорее всего, именно этого и добивались заказчик и мастер, создавший данную надмогильную стелу.

Не смотря на раннее выдвижение предположении о происхождении кулпытасов Западного Казахстана от «балбалов» древнетюркской эпохи, в научной среде появились и иные точки зрения. Самым первым кто увидел эволюционную связь (правда в «регрессивном» процессе) между «кулпытасами» и «каменными бабами» был Кастанье И. А. (Кастанье И. А. 1911, с. 33-67). К мнению Кастанье присоединяются Мустафин В. А., Басенов Т. К., Мендикулов М. М. и Ибраев Б. А. Иную точку зрения предлагает Медоев А. Г. (Медоев А. Г. 1981, с. 22-24) считающий, что кулпытасы могли произойти от оленных камней и древних могильных менгиров (видимо вследствие специфики его исследования, как специалиста эпохи «Камня»). Известный ученый Ажигали С. Е. предлагает совсем другую гипотезу – выводя столбы-кулпытасы от столбов-коновязей (Ажигали С. Е., 2014, с. 16).

Надмогильные стелы – кулпытасы как правило состоят из ствола, навершия (простой камень без членения), если многоярусный имеет деления на ярусы отделяемый поясами орнаментов. Классификацию кулпытасов дает известный архитектор в Советском Казахстане Мендикулов М. М. (Мендикулов М. М. 1987, с. 156) предлагает деление на три группы: 1) стелы с шаровидным или шлемовидным навершием, членением боковых поверхностей и многочисленными надписями; 2) стелы с простой формой ствола, геометрическим навершием и плоским рельефом резьбы; 3) стелы крупного размера со сложной формой верхней части. В вот профессор Ажигали С. Е. (Ажигали С. Е., 2002, с. 319-336) выделяет пять типов: 1) Грубые стелы (1.

необработанные или расколотые камни; 2. уплощенные блоки с полуциркульным завершением; 3. небольшие четырёхугольные в сечений столбы; 4. стелы еле намеченным членением); 2) «классические» или «художественные» кулпытасы (1. эпиграфический; 2. декоративный; 3. декоративно-эпитафический; 4. переходный тип; 5. двухъярусного членения; 6. трёхъярусного членения; 7. многоярусный); 3) надгробия в виде буквы «ферт» (Ф) («стелоферты»); 4) антропоморфные кулпытасы (1. реалистические; 2. стилизованные скульптуры; 3. упрощенно-стилизованные; 4. стилизованные антропоморфные; 5. рельефно-антропоморфный; 6. с барельефами изображениями); 5) уникамы (1. неординарные; 2. в виде дерева и из дерева; 3. стелы-шираки). Как видите, вследствие того, что академик Ажигали С. Е. включил простые грубые, а порой и не обработанные, надмогильные камни в классификацию кулпытасов, то логическим путем пришел к выводу, что они были исходным материалом приведший к «классическому». Но все же данное утверждение видимо ошибочно. Казахи почитают не столько могилы, а сколько арукаков (духов предков) и при приближений к могиле даже спешиваются и оставляют в стороне своих лошадей. И поэтому надмогильная стела не может быть столбом-коновязью для предков кочевников, так как имеет сакральное значение для их мировоззрения и мироощущения.

Если учесть что погребальные обряды не только казахов (Валиханов Ч. Ч. 1985, с. 51), но и соседних тюркских народов (например, Абдулгазина Г. В. 2011, с. 13) имеют, сколько не мусульманские, но и до исламские корни и сохранились даже в современности. Из чего можно заключить и погребальные сооружения могут вполне уходить в доисламский период, сохранив преемственность. В свете чего вполне уместно представить, что предположение Кастанье о генезисе «кулпутасов» от антропоморфных изваяний - «каменных баб» тюркской эпохи.

В Западном Казахстане антропоморфные изваяния выявлены в результате археологических исследований Бисембаева А. А. в XI-XIII вв., что соответствует кыпчакскому периоду (Бисембаев А. А. 2003, с. 137). Всего на территории Актюбинской области было обнаружено семь «каменных баб»: 1) В Уйльском районе Актюбинской области, в уникальных реликтовых песках Баркын; 2) В Хромтауском районе Актюбинской области, на местности Ульке; 3) В Айтекебийском районе Актюбинской области, на берегу реки Талдык; 4) В Мугалжарском районе Актюбинской области, у истоков реки Улы-Талдык, в Мугалжарских горах; 5) Место точно не установленное изваяние только головы; 6) В Хромтауском районе Актюбинской области, на месте бывшего колхоза «Копинский», в урочище «Кыргыз куысы» (Киргизское ущелье); 7) В Байганинском районе Актюбинской области, на территории некрополя «Бирсагыр» (Бисембаев А. А. 2010, с. 140-143).

Схожесть мусульманских надмогильных столбов-стел с антропоморфными изваяниями «балбалов» заметили и ученые других современных тюркских народов. В частности башкирский исследователь Аккубеков Р. Ю. собирая сведения над могилами сооружениями села

Сайткулово, Кугарчинского района, Республики Башкортостан пришел к выводу о преемственности башкирских погребальных обрядов не только самой Башкирии и тех районов, где жили не мусульмане башкиры и соответственно видел в надмогильных стелах-столбах стилизованные человеческие фигуры (Аккубеков Р. Ю. 2015, с.51). Таким же выводам пришли кавказские ученые Хаджиева М. Х., Аджиева Л. А. исследовавшие Сын-ташские антропоморфные каменные изваяния Карачаево-Балкарии сравнивая с местными «балбалами» тюркской эпохи Чегемского ущелья, но при этом они видели в них и преемственность древних менгиров (Хаджиева М. Х., Аджиева Л. А. 2019, с.110). Еще в советское время археолог Молеев Н. В. опубликовал свою находку антропоморфных надгробии, у поселка имени Войкова, близ города Керчи, на старой трассы (Карантинное шоссе), в некрополь Мирмекия. Правда, он датировал памятник IV в. до н.э. – II в. н.э. позднеэллинической эпохой Боспорского царства. Но при визуальном осмотре данный памятник имеет идентичность и с «балбалами» тюркской эпохи.

В итоге приходим к выводу, что мусульманские кулпытасы Западного Казахстана (в частности Актюбинской области) имеют как параллели в тюркоязычных народах (так же параллели доисламской похоронной обрядовости), так же и преемственность в антропоморфные изваянии - «балбалов» тюркской - «доисламской» эпохи в истории Казахстана и всех тюркских народов.

Литература и источники:

Абдулгазина Г. В. 2011. Похоронно-погребальные обряды башкир Челябинской области. // Известия Алтайского Государственного Университета. Издательство: Алтайский государственный университет (Барнаул). 2011. № 4-1 (72).стр. 9-13.;

Ажигали С.Е. 2001. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы, 2002.

Ажигали С.Е. 2014. Очерк культурного наследия Арало-Каспийского региона. // Пространство и Время. Т. 5. Вып. 1. Часть 2 • 2014. с. 22.

Аккубеков Р. Ю. 2015. Древнетюркские традиции в мусульманских эпитафиях (на примере намогильных памятников с. Сайткулово Кугарчинского района Республики Башкортостан. // Проблемы Востоковедения. Издательство: Академия наук Республики Башкортостан. (Уфа). 2015. № 3 (69).стр. 47-51.

Бисембаев А. А. 2003. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск, 2003, 232 с.

Бисембаев А. А. 2010. Кочевники средневековья Западного Казахстана. - Актобе, ИП Жанадилов С. Т., 2010, 248 с.

Валиханов Ч. Ч. 1985. Следы шаманства у киргизов. // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4 – Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985, 2-е изд. доп. и переработанное, стр. 48-70.

Кастанье И. А. 1911. Надгробные сооружения Киргизских степей. Оренбург. 1911. стр. 180.;

Медоев А. Г. 1981. Каменная скульптура Казахстана // Советский Казахстан сегодня. 1981. № 7/8. стр. 22–24.;

Мендикулов М.М. 1987. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. А.-А. 1987. Издательство: Онер. стр. 160.;

Молеева Н. В. 1977. Группа антропоморфных надгробий из некрополя Миркикия. // «Античный мир и археология». Вып. 3. Саратов, 1977. стр. 106-115.

Хаджиева М. Х., Аджиева Л. А. 2019. Антропоморфные каменные изваяния и их роль в формировании надмогильных памятников Карачаево-Балкарского народа (Сын-Таш). // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 107-112.